

Я поприветствовала пару охотников, когда они выходили из подземелья. Похоже, они просто добывали себе что-нибудь на ужин.

На данный момент это было в порядке вещей, но это был лишь вопрос времени, когда вокруг входа начнет регулярно образовываться серьезное движение. Будь то через месяцы, годы или даже десятилетия в будущем, с этим нужно было бы бороться.

Но в то же время я не хотела слишком сильно ограничивать свободу людей.

Было трудно найти баланс, поэтому в конце концов я просто оставила это. Желание найти решение все равно бы поднялось, как только проблемы начали формироваться. Даже если это была разновидность промедления, столько всего должно быть проделано...

У меня были более насущные дела, чем убеждать людей в необходимости какого-то правила для входа в подземелье.

Перед тем как войти в подземелье, я в последний раз оглянулась назад.

Моим глазам предстала группа фей и духов, танцующих над крышами города. Эти четверо, вероятно, были частью группы, которая переехала жить вместе с темными расами.

С момента образования Хоурайского содружества феи разделились на три лагеря.

Сборщики, добывающие сырые ингредиенты в подземелье, производители, изготавливающие всевозможные вещи для повседневной жизни, особенно снаряжение для сборщиков, и кондитеры, производящие лакомства, которые до сих пор даже близко не удовлетворяли спрос.

И из-за того, что спрос на лакомства не был удовлетворен, многие феи перебрались в темное поселение, чтобы получить доступ хотя бы к пулу свежеприготовленных кондитерских изделий с более низким местным спросом.

С другой стороны, несколько жителей из темных земель перебрались в поселение фей из-за более высоких цен на их продукцию.

Изначально я предполагала, что для того, чтобы люди с обеих сторон переселялись друг к другу для общения, потребуется какой-то стимул или даже приказ руководства, но, похоже, я сильно недооценила экономические силы.

Еда действительно была огромным фактором, определяющим жизнь людей. Мне было все труднее и труднее понять это, поскольку я больше не могла принимать традиционную пищу.

Но только потому, что я не могла испытать плоды таких вещей непосредственно, это не означало, что я не могла наслаждаться ими.

Наблюдая за танцующими в воздухе феями и духами, которые решили последовать за ними сюда, в дикую пустыню между разделенными поселениями, мои щеки порозовели еще до того, как я поняла это.

Мало того, мерцающие огоньки, освещавшие этих маленьких летающих существ, свидетельствовали о том, что в этом месте даже проходила небольшая вечеринка под открытым небом.

Тот факт, что не только феи и пушистики веселились этой ночью, но даже некоторые темные присоединились к празднику, указывал на то, насколько хорошо эти две разрозненные группы уживались вместе, несмотря на войну между их расами, которая длилась дольше, чем сама история.

Было очень приятно узнать, что стены между этими двумя группами на самом деле не так высоки, как об этом рассказывали.

Сам факт напомнил мне одну историю о первой мировой войне.

Несмотря на все попытки руководства того времени, люди в окопах в день Рождества установили временное перемирие. Мало того, они даже вместе пели колядки, а некоторые даже встречались на нейтральной земле и обменивались подарками.

Жаль, что это случилось только один раз, так как на следующий год вражда между двумя сторонами усилилась, поскольку солдаты все больше уставали от непрерывных боев и смертей.

Но тот единственный день можно считать настоящим рождественским чудом.

И вид этих фей, танцующих и пьющих над головами группы темных людей, означал, что подобное чудо произошло прямо здесь, в нейтральной земле между темными и светлыми землями.

Желание продолжать наблюдать за маленькими светящимися огоньками, мерцающими на фоне неярких звезд, становилось во мне все сильнее, но я должна была заниматься и другими

делами. Мои бессонные ночи будут продолжаться без отдыха еще некоторое время, но, надеюсь, мое положение скоро улучшится, и я смогу делать перерывы то тут, то там.

(Может быть, введение регулярного отпуска поможет?)

Но если учесть, сколько работы нужно проделать, чтобы сделать все необходимое для пары полноценно функционирующих поселений, то что-то вроде выходного дня в неделю не казалось чем-то выполнимым в течение ближайшего времени.

Я могла только сокрушаться о своем несчастье, возвращаясь домой, завидуя всем тем, кто не мог понять, сколько работы было проделано, чтобы сделать новую страну счастливой и процветающей.

Но и я не могла пренебречь своей работой.

Все эти улыбки, зная, что я принимала участие в их создании, любые мысли о том, чтобы отказаться от своей работы, были просто отброшены.

- Мммм~!

Даже если это заставило меня показаться старой, я не могла не позволить этому вздоху вырваться из моих губ, когда погрузила свои плечи в тепло горячей воды моей ванны.

После тяжелого рабочего дня только свежая еда с температурой тела и горячая ванна могли

снять все накопившееся напряжение. Вместе с мягким теплом тела Кларет, когда она прижималась ко мне, я испытывала блаженство.

Скоро, очень скоро, крошечное тело Алисии присоединится к телу Кларет в моих объятиях, и мы будем наслаждаться теплом друг друга.

Работа над созданием ее тела была завершена, и я не нашла ни одной ошибки в коде за последние две недели во время своих ночных проверок. Это не означало, что их не было, но я была уверена, что на данный момент проблемных не было. Единственный способ узнать наверняка - это применить навки, но если будут какие-то критические ошибки, особенно в двух основных навыках, то к этому моменту будет уже слишком поздно.

Сама мысль заставляла меня колебаться, но чем дольше я оставляла все на потом, тем сложнее Алисии будет адаптироваться к своему новому телу.

Вероятно, было почти время принять решение.

Но прежде...

Я бросила кусок мыла, который держала в руке, в ведро в дальнем конце комнаты и сполоснула пальцы в воде, прежде чем погладить шелковистые волосы Кларет.

После всех трудов, которые я вложила в это, шелковистые пряди моего темного духа не только имели красивый блеск, но и были прекрасны на ощупь. Это было далеко от тех простых, немного жирных волос, которые были у нее раньше из-за недостатка ухода.

На самом деле, было удивительно, что ее волосам удалось избежать спутанности и беспорядка. Возможно, это было связано с конституцией ее тела, поскольку ее волосы могли состоять из живой ткани, или того, что у духов составляло основу их тела.

Но из чего бы ни были сделаны ее волосы, они определенно выиграли от того, что с ними обращались должным образом, как с обычными волосами.

И поэтому я не позволила подвергать ее прекрасные локоны воздействию того некачественного мыла, которое я испытала на своих собственных волосах чуть раньше.

Это мыло ни в коем случае не было ужасным, но его точно нельзя было назвать чем-то выдающимся. Это был пробный продукт алхимика, который заинтересовался мылом, которое я использовала, пытаясь внедрить в народ элементарные правила гигиены.

Хотя заставить людей мыть руки после возвращения домой не удалось, как и заставить людей мыться ежедневно, мне удалось убедить людей в важности мытья после того, как они испачкались на охоте или при работе с сильно пахнущими химикатами.

Для этого было построено несколько простых бань, но когда я посмотрела, сколько людей ими пользовались, я не могла считать это большим успехом.

Темные люди так и мылись минимально, просто не мылом и не горячей водой. Изменения в виде использования речной или колодезной воды для ванны и поощрения использования мыла во время купания вряд ли можно было считать большим изменением, когда большинство людей все еще не делали это как привыкли.

С маслом для волос дела обстояли лучше, но его производство было сильно ограничено.

Было довольно много женщин, которым нравились результаты использования масла для волос, а феи любили ароматные сорта независимо от пола. Но для фей это почти ничем не отличалось от использования духов и ароматических благовоний.

Лично я не могла быть полностью довольна своими волосами. Кларет тоже, но за последние несколько месяцев она так похорошела, что трудно было жаловаться вслух вот так сразу.

Но как вампир, который так долго пользовался хорошим мылом и маслом для волос, я не могла не сравнивать свои волосы с теми, которые изредка видела в рекламе в своей прошлой жизни.

(Может быть, мне, как девушке, стоит попробовать некоторые из тех странных средств для волос, которые я видела то тут, то там, когда искала всякое в Интернете?)

Время от времени мое любопытство брало верх, но тогда я не могла заинтересоваться чем-то большим, чем чтение случайной статьи, которую мне подсунули по ссылке с какого-то сайта, или просмотр видеороликов о других вещах.

Особенно из-за длины волос было очень важно ухаживать за ними, так как, если бы я была вынуждена состричь их из-за повреждения, потребовались бы годы на то чтобы их снова отрастить.

Возможно, было бы неплохо попробовать некоторые из этих процедур для волос, когда у меня появится больше времени для себя.

Я еще немного поиграла с волосами Кларет, прежде чем заставить себя выйти из ванны.

Как только я высушилась, то достала из сумки одну из моих немногих запасных одежд.

Я попросила Анатусаи сделать мне несколько частей нижней одежды, но та, которую я решила надеть в этот момент, была чем-то другим.

Это был очень длинный лист обработанного шелка с вшитыми в него маленькими драгоценными камнями, напоминающими падающие звезды, расположенные по всей длине черной ткани.

Эту вещь Элли заказала для меня еще тогда, когда мы только познакомились. К большому сожалению, у меня не было возможности спросить об особенностях того, что она собиралась поручить одному из своих портных.

Ужас, который я изо всех сил старалась сдержать, всплыл в моем сознании.

Через несколько недель после встреч, на которых было создано Содружество Хоурай, Элли пригласила меня посетить портного, которому было поручено сшить заказанный ею наряд.

К тому моменту я совершенно забыла, что такое вообще бывает, и не испытывала по этому поводу ничего, кроме дурных предчувствий. Доккальфарская мода была весьма своеобразной. По крайней мере, с моей точки зрения.

Мужчины носили набедренные повязки, концы которых обхватывали каждую ногу и заправляли под себя чуть выше колен. Отдельная обмотка шла вокруг каждой голени, поднимаясь вверх от низкой обуви, которую они носили на лодыжках. Еще выше они носили

длинный кусок ткани, несколько раз обернутый вокруг себя, который носили как пояс: один конец обматывали вокруг шеи и перекидывали через другое плечо, как свободный шарф.

Женщины носили такие же набедренные повязки, но их набедренные повязки не разделялись и по форме больше напоминали многослойную мини-юбку. Для верхней части тела они носили длинную простыню, которая свободно оборачивалась вокруг груди и плеч.

С точки зрения моды, как сторонний наблюдатель, они выглядели очень хорошо. Несмотря на то, что они не слишком отклонялись от этого базового стиля, было просто невероятно, как каждый человек смог придать своему наряду индивидуальность. От красок, различных тканых узоров, маленьких украшений, вшитых в ткань, до мельчайших различий в способах обертывания ткани вокруг тела.

И если любоваться и наслаждаться видом - это одно, то совсем другое дело, когда я рассматривала возможность обнажить свою кожу так, как они считали нормальным.

Показывать руки и ноги - это одно. Разве что, если дело происходило бы на улице днем, в этом случае я воздерживалась от всего, что у меня было. Выставлять свой живот на публике было не принято с тех пор, как я в последний раз ходила купаться в детстве.

Не считая того времени, когда после перерождения у меня, не было ни одного предмета одежды.

Но доккальфарцы, особенно женщины, гордились тем, что демонстрировали свои животы.

Похоже, что корни этой гордости проистекали из практической необходимости иметь возможность свободно сгибать позвоночник вместе со всеми остальными суставами. Вероятно, именно поэтому они не прикрывали колени и не прикрывали руки.

Это я, будучи девочкой, могла понять. Хотя степень понимания резко изменилась позже, когда я увидела, как они сражаются.

То, как они изгибали свои тела уклоняясь от вражеских атак до такой степени, что большинство мануальных терапевтов упали бы в обморок с пеной у рта, или вместе с этим безумным движением позвоночника, работа ног, которая заставляла вас удивляться, как они ничего не сломали или не вывихнули, и то, как их руки двигались как хлыст, когда они атаковали. Это действительно показывало, как высоко они ценили быстрые движения и гибкость своих суставов.

Я, понимала это. В моем мозгу, я понимала это.

Но это не имело ничего общего с тем, что я могла принять мысль о том, чтобы самой надеть такой наряд.

И мои страхи только усилились бы, когда я, увидела внутреннюю часть здания портняжной мастерской, куда меня привели.

Внутри были все инструменты ткачей и портных, а также материалы и изделия их ремесла, аккуратно разложенные. Там была большая группа людей, которые вручную пряли нити на маленькое деревянное веретено с большого стержня со свежими волокнами. Скорее всего, это было то, что называлось дистаф. Только эти люди занимали более половины площади здания.

Рядом с этой группой находилась другая, работающая над другой частью текстильной промышленности. У этой группы к поясу были привязаны деревянные бруски. К этим брускам, в свою очередь, был привязан ряд нитей, которые были нанизаны на ряд стержней, сдвинутых так, чтобы получилась грубая форма барабана. Эти прутья, в свою очередь, были привязаны к точке вдоль стены, причем люди, к которым было привязано это приспособление,

откидывались назад для поддержания напряжения.

Эти люди, которых было на четверть больше, чем в первой группе, работали с серией палочек и нитей, соединенных каким-то причудливым образом с линией очень длинных цветных нитей. Каждый из них работал с палочками каким-то сложным образом, затем передавал другую палочку с намотанной на нее нитью, после чего снова работал с палочками. То, на что я смотрела, хотя с первого взгляда было трудно понять, как именно это работает, очевидно, было чем-то вроде ткацкого станка.

Хотя он был довольно медленным, эта низкая скорость не шла ни в какое сравнение с тем, насколько медленным было прядение, что было видно по количеству задействованных прялок.

Хотя более современный ткацкий станок мог бы помочь в ткачестве, настоящим узким местом здесь было прядение. Это было совершенно очевидно.

- Хмф! Итак, вы здесь.

Пока я разглядывала прядильщиков, рядом с нами появился огромный мужчина. Он был выше меня на две головы, но не это делало его гигантом. Это были выпуклости его мышц, которые расходились по его слишком широким плечам. Это было настолько безумно, что казалось, будто мне понадобится как минимум три человека, чтобы объять его.

Тот факт, что он был доккальфаром и даже носил их традиционную одежду, вызывал ощущение, что кто-то где-то и как-то жульничает.

- Вот, держи. Вы можете воспользоваться той комнатой сзади. А теперь иди. Я занят.

Он протянул Элли коробку и указал на комнату, из которой пришел, после чего опустил свой массивный торс рядом с одним из ткачей, тот привязал ткацкий станок к спине качка и он принялся за работу.

Кем бы он ни был, он был быстр. Всего через несколько мгновений он уже начал ткать и делал это как машина. Пока я смотрела на него, медленно вырисовывался какой-то узор, но как будет выглядеть конечный результат, я, узнала только через некоторое время.

- А теперь давайте примерим это!

Элли потянула меня к открытой двери, что в сочетании с тем, как пожилая женщина радостно скользила по земле, словно скакала, вызвало у меня холодок по спине, словно это были врата самого ада.

Но, вероятно, в этот момент было уже слишком поздно, и все, что я могла сделать, это сдержаться. По крайней мере, что бы ни случилось, это будет наедине, в отличие от того, что произошло, когда я, получила свои мантии.

- Вот, держи.

Элли протянула мне коробку со снятой крышкой и пошла закрывать дверь.

То, что было внутри, привлекло мое внимание.

Черная ткань с мягким блеском была аккуратно сложена внутри. В ткань были вшиты маленькие драгоценные камни, а по всей длине ткани тянулись нити, создавая образ падающих звезд.

Я взяла часть ткани и потерла ее между пальцами. По гладкости это был определенно шелк, тот самый, который я подарила Элли несколько недель назад.

Но из того, что я видела, станки в предыдущей комнате все были сделаны для изготовления длинных, узких полотнищ ткани. Ни один из них не был предназначен для изготовления ткани достаточно широкой, чтобы из нее можно было сшить нормальную одежду без какого-либо серьезного творческого подхода.

- Теперь раскройте руки.

Не понимая, к чему все идет, я сделала то, о чем меня попросили. Но не успела я опомниться, как Элли просунулась под мои руки и уже расстегивала пуговицы моей мантии. Когда я перешла на держание коробки в одной руке и сделала движение руками, как меня просили, внезапный порыв ветра последовал за невероятно быстрыми и ловкими движениями доккалфарки.

- О боже! Твоя фигура еще прекраснее, чем я могла себе представить!

- А?

Прежде чем я поняла это, мои одежды были сняты, и я оказалась в нижнем белье.

Полупрозрачный камзол и мини-юбка. Верх, низ и бретельки белого камзола были отделаны белым кружевом, которое, вместо того, чтобы прикрывать меня, сливалось с кожей и выглядело как текстурный узор. В сочетании с блестящим черным цветом остальной части топа, он казался скорее аксессуаром к моему бюстгальтеру, чем топом для публичного ношения. Вместе с ним в комплекте шла мини-юбка, нижняя треть которой полностью состояла из белого кружева.

Как я и боялась, Анатусай создал для меня такой неловкий комплект одежды. Они выглядели потрясающе, но все равно было неловко. Очень стыдно. Я не стала бы так переживать, если бы это было что-то вроде одежды для сна. Но я не сплю.

И Анатусай отказалась сделать что-то другое. Она даже отказалась отпустить меня, пока не увидит, как я это ношу, так что я устроила ей мини-показ мод внутри теневого пузыря. Одежда, которую она сшила, действительно была хороша. Она прекрасно ощущалась на моей коже и выглядела потрясающе. Но носить ее было неловко.

А из-за того, что она сшила мне только юбки, а не брюки, я каждый раз, когда поднималась в небо, начинала чувствовать себя неловко. Что, если кто-то был ниже меня? Я не хотела бросаться в глаза всем, мимо кого пролетала, как это делают феи, без всякого внимания.

Но после того, как я вернулась домой, спрятав этот позорный наряд под мантией, я должна была признать это. Оно было намного лучше, чем любая другая одежда, которая была у меня до этого. Она не была грубой к моей коже и не стесняла движений, как те вещи, которые я получала из подземелий, делала сама или покупала в других местах.

По крайней мере, никто бы не узнал, что я носила их, так как всегда надевала свои мантии.

И теперь Элли увидела меня в них.

- Мантия, которую ты надела, была довольно милой, но подумать только, тебе втайне нравятся разрезы в стиле доккальфар!

- Что?!

Бросив деревянный ящик, я попыталась прикрыть свое тело мантией, свисающей с моей правой руки. Но прежде чем я успела это сделать, она каким-то образом исчезла и повисла на руках Элли, прежде чем я поняла это. Не то чтобы она была быстрее меня. Если уж на то пошло, она была немного медлительнее меня, но, несмотря на это, ей удалось аккуратно снять мою мантию, все еще висевшую у меня на руке.

(Неужели это разница в опыте?!)

У меня не было другой причины, по которой она могла бы это сделать, несмотря на нашу разницу в статах.

Но что еще важнее, несмотря на то, как сильно я хотела забрать свою мантию обратно, я не хотела причинять боль этой пожилой женщине, стоящей передо мной, поэтому мои руки просто прикрыли мое тело.

Проблема была в том, какую часть?

В моем замешательстве руки продолжали дергаться то от груди, то от живота, то от бедер.

Я, будучи девушкой, понятия не имела, как я должна реагировать в такой ситуации. Какую часть было приоритетно прикрыть и как это сделать правильно.

Вернее, я слишком многое хотела прикрыть, и единственное, что могло меня спасти, - это висеть на руках у женщины, которая лишила меня спасения.

- Почему ты так чахнешь, чтобы спрятать себя в такую удушающую ткань?

- Почему спрашиваешь?! Я вампир!

Я уже была в курсе. После столь долгого ношения таких всеобъемлющих одеяний, это успокаивало. Не о чем было беспокоиться, когда надеваешь что-то подобное. Люди не могли видеть, как я выгляжу, поэтому они должны были судить меня по тому, кем я была. Даже если сначала я казалась им просто подозрительной или даже угрожающей, им приходилось самим решать, чем я была для них, когда мы общались.

Страх быть обнаруженным как вампир теми, кто боялся меня только за мою расу. Те, кто жаждал меня за мою внешность. Все это не имело значения, когда я надевала свою мантию.

Но самое главное, мне, девочке, не нужно было бояться солнца. Страх, боль и ненависть, которые я почувствовала в тот первый раз, когда оно попыталось уничтожить меня за то, что я просто существую. Это абсолютное, безразличное отрицание моей жизни. Благодаря своим мантиям я могла гордо противостоять солнцу и лишить его возможности влиять на меня.

Мои мантии были моим бастионом. Стены, которые защищали меня от моих величайших врагов.

Они были моим защитным одеялом.

Я осознавала все это. Но на самом деле, у меня не было никаких проблем по этому поводу. В ней было достаточно самосохранения, чтобы сделать такую вещь приемлемой.

- Тогда, как вампиру, я покажу тебе новый путь вперед!

И вопреки моим желаниям, меня, девочку, раздели до нижнего белья и заставили надевать полоски ткани, которые Элли называла одеждой, снова и снова, пока она не убедилась, что я запомнила, как их надевать без ошибок. Верхнее обертывание, нижнее обертывание, а также большие зеленые и синие круглые булавки, чтобы удерживать их на месте, и такие же красные, которые вставлялись в мои волосы, каждая из которых была украшена сложными деталями.

В конце концов, когда я эмоционально выдохлась, пожилая доккальфарка потащила меня обратно в другую комнату, и пока я не могла больше сопротивляться ее действиям, потому что мое лицо превратилось в помидор из-за всех этих взглядов, она потащила меня к окну.

Не было ни боли, ни настоящего жара, но когда я осознала кульминацию ненависти, обрушившейся на меня, никогда за две мои жизни я не кричала так громко, как тогда.

Я была уверена, что у меня не было никаких настоящих травм, но я также была уверена, что то, что я пережила, было настоящей панической атакой.

Дыра в стене, которую я проделала, когда бросилась назад, чтобы забрать свои мантии, говорила о том, что это была, по крайней мере, одна была.

После этого я три дня не снимала мантию даже для купания.

Обернув длинные полосы ткани вокруг своего тела так, как научила меня Элли, я подошла к огромному зеркалу, стоявшему у стены, и посмотрела на отраженную в нем фигуру.

(Тебе очень идет, Скарлет.)

- Я знаю. Вот что более всего в нем отвратительно.

<http://tl.rulate.ru/book/27128/2010216>